

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **пять** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 7.

1 апрѣля 1908 г.

ПОДПИСКА
принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. — 75 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены: священники церквей: Нитауской — Николай Рейнгаузенъ, согласно прошенію, къ Гольдингенской церкви 14 марта, Сунцельской — Августинъ Петерсонъ, согласно прошенію, къ Смильтенской церкви 20 марта и Сайковской — Андрей Лассъ, согласно прошенію, къ Сунцельской церкви 20 марта.

Допущены къ временному исполненію обязанностей псаломщика при церквахъ: Гарьельской — окончившій курсъ Перновскаго городского училища Павелъ Гаусвалтеръ 17 марта и Аррокюльской — учитель Айденской вспомогательной школы Иванъ Юмарикъ 20 марта.

Уволенъ отъ службы исправляющій должность псаломщика Перзамаской церкви Михаилъ Палхасъ, согласно прошенію, съ 19 марта.

Имѣются вакащія мѣста: священника при церквахъ: Лайксарской, Леллеской, Веллиской, Мязмызской, Каркуской, Гарьельской, Нитауской и Сайковской и псаломщика при церквахъ: Каркуской, Кароленской, Пюхтицкой монастырской, Вейсенштейнской, Берзонской, Гривской, Оберпаленской, Усть-Наровской, Либавской желѣзно-дорожной, Рижскомъ кафедральномъ Соборѣ, Фестенской, Ранденской, Феллинской, Фрауенбургской, Зербенской, Рижской Единобѣрческой, Гутмансбахской, Лаздонской, Мариенбургской Виндавской Николаевской и Перзамаской.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

С л у ш а л и: отношеніе Ректора Полтавской Духовной Семинаріи, Архимандрита Варлаама, отъ 20 февраля 1908 года за № 89, при коемъ препровождена изданная имъ книга: „Романъ и его жизнь Іисуса“. — Изложеніе содержанія и критическій разборъ при свѣтѣ Евангельскаго ученія, — съ просьбою рекомендовать сію книгу для церковныхъ библіотекъ Рижской епархіи. П р и к а з а л и и Его Высокопреосвященство утвердилъ: рекомендовать сію книгу въ церковныя библіотеки и духовенству епархіи чрезъ напечатаніе о ней въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Цѣна 75 к. — Главный складъ изданія у автора: Полтава, Духовная Семинарія. Книгу можно достать въ Петербургѣ — у Тузова, въ маг. „Вѣра и Знаніе“, въ Москвѣ — у Ступина, въ Кіевѣ — у Озлобина, въ Казани — у Дубровина, а также въ магазинахъ „Новаго Времени“ А. С. Суворина, въ магазинахъ Н. П. Карбасникова и др. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. При выпискѣ большими партіями дѣлается 20 проц. скидки съ пересылкою до губернскаго города на счетъ автора.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ

Апокалипсисъ.

„Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

Исслѣдованіе Н. А. Морозова.

(Продолженіе).

Подобно вышеприведеннымъ объясненіямъ авторъ дѣлаетъ и другія въ томъ же родѣ. Такъ, 4 животныхъ, окружавшихъ престолъ Божій (IV, 6—9), у него означаютъ 4 времени года: 1-ое, подобное Льву, означаетъ всепожирающую осень; 2-е—Телецъ—питающее лѣто; 3-е, съ лицомъ человѣка, Стрѣлецъ—все убивающую зиму; 4-е, подобное летящему орлу, крылатый Пегасъ—весну. 24 старца—это 24 часа сутокъ, какъ бы начертанные на небѣ. Они то восходятъ надъ горизонтомъ, то опускаются подъ горизонтъ при суточномъ обращеніи, что авторъ видитъ въ паденіи и возстаніи старцевъ предъ престоломъ Божиимъ. Тайнственную книгу въ рукахъ Сидящаго на престолѣ онъ называетъ свиткомъ или полосой папируса, на которой начертаны или написаны фигуры созвѣздіи Зодіака; а тайнственныя печати видитъ въ кучевидныхъ облакахъ, проходящихъ по Зодіаку и закрывающихъ созвѣздія. Постепенное прохожденіе облака — барашка по Зодіаку и открытіе созвѣздіи и есть снятіе 7 печатей съ тайнственной книги. Затменіе солнца, которое должно было произойти 30 сентября 395 г. и котораго Іоаннъ будто ожидалъ, хотя дѣйствительно и происходило въ тотъ день, но не было видимо ни на Патмосѣ, ни вообще въ Южной Европѣ и Малой Азіи. Авторъ самъ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи карту, на которой означилъ мѣстности, гдѣ было видимо затменіе, именно, въ Южной Америкѣ и Тихомъ Океанѣ. Какъ Іоаннъ, при тогдашнемъ состояніи астрономіи, могъ не только знать о происходившемъ въ другой части свѣта и въ другомъ полушаріи затменіи, но

и представлять въ умѣ, какъ затмевалась третія часть солнца, какъ луна обращалась въ кровавое пятно, и под.: всего этого авторъ не объясняетъ, а просто въ началѣ своего сочиненія говоритъ, что Иоаннъ хорошо зналъ астрономію и, слѣдовательно, могъ себѣ представить, какъ все это происходило. Но тутъ еще важно то обстоятельство, что авторъ, изображая ходъ видѣній открывавшихся Иоанну и объясняя ихъ восхожденіемъ и захожденіемъ созвѣздій, въ тоже время постоянно упоминаетъ и о созвѣздіяхъ, которыя находились подъ горизонтомъ, объясняя и это тѣмъ, что Иоаннъ, какъ знавшій расположеніе и порядокъ созвѣздій на небѣ, легко могъ представить себѣ положеніе тѣхъ или другихъ созвѣздій, находившихся подъ горизонтомъ или восходившихъ на горизонтъ во время дня и невидимыхъ при солнечномъ свѣтѣ. Чтобы лучше убѣдить читателя въ возможности для Иоанна такого опредѣленія невидимыхъ созвѣздій, авторъ допускаетъ, что Иоаннъ могъ имѣть при себѣ и астрономическіе инструменты. Жаль только, что авторъ не помѣстилъ ни одного рисунка предполагаемыхъ имъ астрономическихъ орудій и не объяснилъ, какъ Иоаннъ пользовался ими. А было бы очень интересно видѣть, какъ Иоаннъ, отправившійся на пустынный берегъ Патмоса для наблюденія ожидаемаго имъ солнечнаго затменія или собственно, какъ говоритъ авторъ, для размышленій о порокахъ и преступленіяхъ господствующей церкви, — бралъ съ собою и астрономическіе инструменты и когда удостоился видѣнія Господа, Агнца и проч., тотчасъ направилъ свои инструменты на явившагося Христа и на окружавшія Его созвѣздія. Но такъ какъ авторъ не далъ намъ ничего въ подтвержденіе своего предположенія, то мы позволяемъ себѣ усумниться въ возможности такого факта. Если обратимся къ сочиненіямъ самого Иоанна Златоуста, котораго авторъ считаетъ писателемъ Апокалипсиса, то въ нихъ не найдемъ указа-

ній на такое знаніе имъ астрономіи, какое ему приписываетъ авторъ; а поводовъ къ обнаруженію такого знанія у Златоуста было не мало, напр. при объясненіи разсказа изъ книги Бытія о сотвореніи звѣздъ, или разсказа о звѣздѣ волхвовъ, и еще болѣе, при объясненіи бесѣды І. Христа о второмъ пришествіи.

Къ астрономическимъ даннымъ авторъ присоединяетъ и темпестологическія, т. е. метеорологическія (изъ таблицъ Леверрье), состоящія въ описаніи явленій, предшествовавшихъ грозѣ и сопровождавшихъ ее. Здѣсь авторъ допускаетъ еще болѣе фантазіи. Первоначальное явленіе Господа Іоанну авторъ отъ его имени представляетъ такъ. „Когда меня охватило вдохновеніе, то я услышалъ „въ шумѣ волнъ“ позади себя могучій голосъ, звучащій какъ труба, и оглянувшись увидѣлъ *въ очертаніяхъ облаковъ, между которыми проглядывало солнце*, „облачное“ подобіе чело-вѣческаго существа, одѣтаго въ длинную бѣлую одежду еврейскихъ первосвященниковъ и опоясаннаго подъ грудью золотымъ поясомъ. Его голова — „солнце“ — и волосы (т. е. *края облака надъ нимъ*) были ярки какъ бѣлый пухъ, какъ снѣгъ. Его глаза, какъ огненное пламя. Его ноги (*столбы лучей, пробивавшихся на землю сквозь тучи*) были подобны раскаленной въ печи бронзѣ. На правой сторонѣ онъ держалъ въ своей „облачной“ рукѣ семь звѣздъ Большой Медвѣдицы“ (при солнцѣ — звѣзды!). Для слѣдующихъ видѣній берутся также черты изъ метеорологическихъ явленій. Агнецъ — облако — барашекъ; ангелы съ трубами — 7 гонцовъ бури; явленія, происходящія послѣ каждой трубы, — это явленія грозы, удары землетрясенія, кровавый блескъ молніи, удары и плескъ морскихъ волнъ. Окраска неба и облаковъ въ различные цвѣта — это драгоценные камни и блескъ раскаленной бронзы. Падающая съ неба звѣзда — молнія; воды, сдѣлавшіяся горькими отъ паденія этой звѣзды, — морская вода, на-

гнанная бурей. Книга, данная Иоанну ангеломъ, — кусокъ коры, выброшенной моремъ, которую онъ принялъ за книгу, потому что въ древности книги писались и на корѣ. Чтобы узнать содержаніе книги, Иоаннъ съѣлъ ее, но она оказалась во рту сладкою, а во чревѣ горькою отъ горько-соленой морской воды. Точно также и трость, данная ему для измѣренія, была палка, выброшенная моремъ. Два пророка, имѣющіе явиться предъ концомъ міра, — двѣ береговья чайки, борющіяся съ бурей. Наступившая гроза поразила ихъ и онѣ мертвыя пали на землю; люди (травы) веселятся о ихъ паденіи, но чрезъ 3½ сутокъ онѣ очнутся и улетятъ въ небо, къ удивленію всѣхъ. Явившійся на небѣ ковчегъ завѣта — радуга, какъ хранительница обѣщанія Божія Ною, что потопа больше не будетъ. Борьба духовъ добрыхъ и злыхъ на небѣ — это борьба двухъ тучъ, несшихся другъ на друга. Двурогій звѣрь — звѣроподобная туча, символъ Византійской имперіи; знакъ звѣря — крестъ. Вавилонъ въ видѣ женщины блудницы (у автора „самопродажницы“), — облачный силуэтъ женщины съ чашею въ рукѣ, символъ Византійской церкви (у автора — Вавилонъ — *Баб-илу* — *врата Господни*). Новое небо и новая земля — прояснившіяся на другой день послѣ грозы и бури небо и земля. Въ XIX и XX главахъ описывается открытіе вѣчнаго царства Божія подъ видомъ брака Агнца (Ис. Хр.) съ невѣстою — Церковью. У автора XIX гл. озаглавлена: „Ночныя грезы Иоанна“, а XX-я „Предутреннія мечты Иоанна“. Самое шествіе Агнца на брачный пиръ — это прохожденіе Овна (созв.) чрезъ меридіанъ. Онъ опускается къ женѣ своей — „Землѣ“, которая приготовила себя и окуталась въ чистый и тонкій покровъ „ночного тумана“ — символъ непорочности чистыхъ душою. Овенъ спускается на бѣломъ конѣ (Юпитерѣ), истинный, вѣрный и справедливый на судѣ и въ бою. Изъ устъ его исходитъ острый мечъ (*всемогущаю*

слова ?), чтобы имъ поразить образопоклонниковъ (*испод-
ствующей церкви*). Звѣрь, лжепророкъ, цари и воиство
ихъ, вышедшіе сразиться съ побѣдоноснымъ всадникомъ :
это „имперія, союзная съ нею церковь“ и послѣдователи
ихъ, принявшіе знакъ звѣря (*крестъ*) и преклоняющіеся
предъ его изображеніемъ ; но Овенъ побѣдитъ ихъ и ве-
литъ вбросить въ озеро огненное — лагуну (*освященную
вечерней зарей*). Затѣмъ наступитъ 1000-лѣтнее царствова-
нію Овна — сіяніе въ продолженіи всей ночи, считая —
вѣроятно — каждый часъ ночи за цѣлый вѣкъ. Души
умершихъ (звѣзды), непоклонившіяся звѣрю и не приняв-
шія знака его, воскреснутъ и будутъ царствовать съ Агн-
цемъ 1000 лѣтъ ; звѣзды, взошедшія съ Овномъ, будутъ
сіять цѣлую ночь. Тѣже звѣзды, которыя цѣлую ночь
были видны, померли (померкли), чтобы уже не воскресать,
не сіять въ слѣдующую ночь. И такъ далѣе, все въ томъ
же родѣ и съ подобными объясненіями.

Нѣкоторые, видѣнные писателемъ Апокалипсиса пред-
меты и явленія авторъ представляетъ въ видѣ облачныхъ
или тѣневыхъ фигуръ и для подтвержденія своихъ пред-
положеній помѣщаетъ въ своей книгѣ нѣсколько подоб-
ныхъ изображеній. Такъ у него помѣщены : гнѣвный ликъ
солнца въ облакъ-предвѣстникъ грозы, трубные гонцы
бури, облачный вѣстникъ съ радугой надъ головой, туча
звѣрь съ семью головами — смерчами, двурогій звѣрь, об-
лачный силуэтъ жены—блудницы, и под.

Слѣдуетъ еще отмѣтить постоянное стремленіе автора
не только символизировать звѣзды, облака, море, небо и
проч., но и олицетворять, оживлять ихъ, заставляя ихъ го-
ворить и дѣйствовать какъ живыя существа. Такъ на-
примѣръ, грозовая туча, остановившись предъ Трономъ
Божіимъ, воздастъ славу Богу, завернувши передній ко-
нецъ внизъ. Небо, земля, тучи, ручейки говорятъ, море

подастъ книгу и трость; часы и звѣзды преклоняются предъ Богомъ и восклицаютъ и т. д.

Не входя въ дальнѣйшее и подробное перечисленіе всѣхъ особенностей и прямыхъ или косвенныхъ нападокъ на Христа и Церковь, которыя во множествѣ разсѣяны въ „Откровеніи въ грозѣ и бурѣ“, мы остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся пунктахъ его.

Сдѣланное на основаніи астрономическихъ указаній опредѣленіе времени пронесшейся надъ о. Патмосомъ грозы, послужившей будто содержаніемъ апокалипсическихъ видѣній, авторъ считаетъ столь точнымъ, что съ увѣренностью вычисляетъ даже часы и части часовъ дня, когда происходили грозовыя явленія; причемъ категорически заявляетъ, что „никогда за всѣ первые восемь вѣковъ нашей эры звѣздное небо не представляло съ о. Патмоса такой картины, какую описалъ Іоаннъ, за исключеніемъ одного единственнаго случая: вечеръ 30 сентября 395 года по Юліанскому счисленію“. Но такъ ли? Дѣйствительно ли тѣ астрономическія данныя, которыя приводитъ авторъ, съ присоединеніемъ и метеорологическихъ, заставляютъ насъ признать, что описанный въ Апокалипсисѣ рядъ видѣній былъ не что иное, какъ *стенографическое изображеніе грозы*, случившейся на Патмосѣ въ указанное авторомъ время, — и что эти данныя такъ точны, что на основаніи ихъ можно съ увѣренностію опредѣлить годъ, день и часы видѣній, происходившихъ предъ глазами писателя Апокалипсиса?

Здѣсь прежде всего мы остановимъ свое вниманіе на увѣреніи автора, что въ Апокалипсисѣ описывается какая то гроза, которую писатель принялъ за откровеніе Иисуса Христа, обѣщавшаго показать ему, чему надлежитъ быть вскорѣ, т. е. ожидаемое имъ второе пришествіе Христа — Судіи. Является вопросъ: могутъ ли грозовыя явленія превратиться въ глазахъ даже въ высшей степени рели-

гіозно настроеннаго энтузіаста въ чувственное осязательное видѣніе, какимъ представляется видѣніе Іоанномъ Іисуса, ходящаго среди свѣтильниковъ, держащаго въ рукѣ 7 звѣздъ, сіяющаго какъ солнце, полагающаго на Іоанна свою десницу, говорящаго съ нимъ и пр. Если даже допустимъ, что первое явленіе І. Христа Іоанну, представленное въ 1-й главѣ Апокалипсиса, и можно вмѣстить въ рамки описанія грозы, продолжавшейся, по словамъ автора, не болѣе 3 — 4 часовъ, или хотя и цѣлую ночь; то слѣдующія затѣмъ видѣнія никоимъ образомъ нельзя вмѣстить и въ 3 — 4 дня: потому что открытіе каждой изъ 7 печатей на таинственной книгѣ, звучаніе каждой изъ 7 трубъ, изліяніе 7 чашъ гнѣва Божія — сопровождалось и прерывались такими явленіями или событіями, которыя не могли вмѣститься въ короткій, продолжавшійся нѣсколько часовъ срокъ прохожденія грозы. По преданію, откровеніе Ап. Іоанна продолжалось 40 дней, и таковое число дней дѣйствительно можно, хотя приблизительно, различать въ описаніи апокалипсическихъ видѣній. Какая же гроза могла продолжаться не только 40, но даже 3 — 4 дня? При томъ же тайновидецъ не только видитъ разныя явленія, происходящія предъ его глазами на небѣ и на землѣ, но и разговариваетъ съ ангелами и старцами, записываетъ въ книгу видѣнія, измѣряетъ храмъ и жертвенникъ и поклоняющихся въ немъ (XI, I); переходитъ съ одного мѣста на другое (XIII, I), и под.: все это такія дѣйствія и обнаруженія такого спокойнаго душевнаго состоянія созерцателя, которое едва ли возможно при сильно возбужденномъ и напряженномъ состояніи духа, какое долженъ былъ испытать и дѣйствительно испытывалъ тайновидецъ при первоначальномъ внезапномъ явленіи ему Сына Божія. Въ 1-й главѣ (стр. 17) Іоаннъ дѣйствительно говоритъ, что въ ужасѣ, какъ мертвый, палъ на землю предъ Явившимся; но ободренный и поднятый Іисусомъ

Христомъ, онъ мало по малу успокаивается, входитъ въ положеніе свидѣтеля, созерцателя великихъ тайнъ и происходящихъ предъ его глазами явленій и спокойно описываетъ ихъ какъ историкъ. Такъ, послѣ написанія семи посланій къ Малоазійскимъ церквамъ, онъ всходитъ на небо, видитъ Господа, сѣдящаго на престолѣ, и надъ престоломъ радуго. Но такъ какъ радуга обыкновенно указываетъ на окончаніе грозы, то описаніе всего происшедшаго послѣ видѣнія радуги уже не будетъ изображеніемъ грозы, а историческимъ разсказомъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ явленій, нисколько не похожихъ на грозовыя. Правда, и далѣе въ Апокалипсисѣ встрѣчаются указанія на громы и молніи, исходившія то отъ престола Божія (IV, 5; XI, 19), то при звукахъ трубъ и возгласовъ ангеловъ (VIII, 7; XVI, 18), но эти грозовыя явленія отдѣляются другъ отъ друга большими промежутками и совершенно не имѣютъ отношенія къ первому явленію Сына Божія. Это вѣстники гнѣва Божія, знаки катастрофъ, имѣющихъ постигнуть міръ въ послѣдующія времена, чрезъ значительныя промежутки времени, имѣющіе продолжаться, можетъ быть, цѣлыя сотни лѣтъ. Если представлять ихъ какъ рядъ явленій, переживаемыхъ самимъ писателемъ Откровенія: то рядъ грозъ, продолжавшихся или повторявшихся предъ Іоанномъ къряду нѣсколькихъ дней или даже недѣль, — событіе, разумѣется, совершенно невозможное ни въ какой странѣ, ни въ какое время, исключая — можетъ быть — дождь и грозу, бывшіе предъ всемірнымъ потопомъ. Поэтому, думаемъ, нельзя признать и Апокалипсисъ стенографическимъ изображеніемъ грозы, бывшей въ указанное авторомъ время (395 г. 30 сент.) и продолжавшейся не долѣе 3 — 4 часовъ, какъ продолжаютъ обыкновенныя самыя сильныя грозы, что утверждаетъ и авторъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе и на то, что пи-

сатель Апокалипсиса, рассказывая видѣнное имъ и описывая небесныя и земныя явленія: Бога и Агнца, ангеловъ и старца, животныхъ и разные предметы, описываетъ ихъ, какъ дѣйствительные предметы, нигдѣ не намекнувъ ни однимъ словомъ о грозѣ, происходившей предъ явленіемъ ему Сына Божія или сопровождавшей это явленіе. Затѣмъ для нѣкоторыхъ явленій и предметовъ, видѣнныхъ Іоанномъ, г. Морозовъ находитъ въ астрономическихъ таблицахъ соответствующія созвѣздія, приписывая такимъ образомъ писателю Апокалипсиса обширное и основательное знаніе современной ему астрономіи и надѣляя его богатою фантазіей, создавшею предъ его умственнымъ взоромъ цѣлый рядъ картинъ, въ которыхъ имена и названія предметовъ обратились въ самые предметы. Такъ у него явились не созвѣздія только дракона, скорпіона, льва и проч., а самыя эти животныя. Съ другой стороны, нѣкоторыя выдающіяся созвѣздія: Орионъ, Плеяды, Близнецы не упоминаются въ Апокалипсисѣ, и въ числѣ выводимыхъ тамъ животныхъ не выводятся ни медвѣди, ни псы, ни китъ, ни другія животныя, имена которыхъ встрѣчаются въ названіяхъ небесныхъ созвѣздій. Зато въ Апокалипсисѣ мы находимъ цѣлый рядъ предметовъ и лицъ, о которыхъ нѣтъ и помину ни въ какихъ астрономическихъ таблицахъ. Отъ чего произошло это? Откуда, на примѣръ, тайновидецъ беретъ данныя для изображенія самого Бога, Агнца Божія, ангеловъ, херувимовъ, старцевъ, кадильницъ, чашъ, не существующихъ въ природѣ животныхъ и пр.? Почему самъ г. Морозовъ въ 7 звѣздахъ, бывшихъ въ десницѣ Сына Божія, видитъ 7 звѣздъ Большой Медвѣдицы, а не 7 звѣздъ Плеядъ, или еще лучше, 7 звѣздъ Ориона, самаго блестящаго созвѣздія на небѣ? И можно ли въ нихъ видѣть какое то созвѣздіе, когда самъ Сынъ Божій открываетъ Іоанну, что эти звѣзды суть ангелы, т. е. епископы семи (малоазійскихъ) церквей (Апок. I. 20)? И опять,

почему авторъ, при своемъ аллегорическомъ или символическомъ толкованіи Апокалипсиса, не прошелъ, такъ сказать, все небо по эклиптикѣ и не перечислилъ всѣ созвѣздія, восходившія 30 сентября 395 г. надъ Патмосомъ, а только нѣкоторыя изъ нихъ, и не въ порядкѣ послѣдовательнаго восхожденія или смежности положенія, а по выбору? И что значать всѣ эти печати, трубы, чаши бѣдствій, изливаемыхъ на землю; всѣ эти семиголовые и десятирогіе звѣри; эта блудница, сидящая на звѣрѣ, война на небѣ, бездна, небесный городъ, источникъ и древо жизни и т. д.? Имѣетъ ли все это какую либо астрономическую или темпестологическую подкладку? Или—все это только картины, созданныя разгоряченнымъ воображеніемъ писателя, вызванныя страшною грозою, захватившею его во время грустныхъ размышленій на уединенномъ берегу острова? Въ такомъ случаѣ, можно ли Апокалипсисъ считать стенографическимъ описаніемъ только грозовыхъ явленій? Не будетъ ли это, скорѣе, описаніе фантастическаго путешествія Іоанна по землѣ и небу, вродѣ апокрифической книги Еноха, описывающей его путешествіе по небу? А слѣдовательно, и „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ г. Морозова не есть ли фантастическое толкованіе его на Апокалипсисъ, т. е. не болѣе, какъ беллетристическое сочиненіе, какихъ много въ послѣднее время стало появляться въ Западной литературѣ, а теперь и у насъ, съ легкой руки Ренана, написавшаго извѣстный романъ: „Жизнь Іисуса“.

А. Ивановъ.

Изъ Тифл. Ц. общ. Вѣстн.

(Продолженіе слѣдуётъ).

Audiat et altera pars.

Въ 5-омъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей нынѣшняго года напечатана „Замѣтка относительно § 7-го пра-

вилъ о полево́мъ хозяйствѣ духовенства Рижской Епархіи“. Авторъ въ концѣ статьи высказываетъ желаніе выслушать компетентное сужденіе по трактуемому имъ вопросу. Не претендуя на компетентность своихъ соображеній въ глазахъ автора замѣтки, во всякомъ случаѣ нахожу не лишнимъ высказать свои соображенія по этому вопросу. Недоумѣнія о. Неймана мнѣ кажутся просто разрѣшимыми и не требующими какихъ то особенно компетентныхъ сужденій.

Идеализируя правила о полево́мъ хозяйствѣ духовенства, изданныя XII-мъ и XXIII-мъ съѣздами, но отмѣненныя XXIV-мъ съѣздомъ духовенства, авторъ „замѣтки“ усматриваетъ проведеніе въ нихъ мысли, что причтовые земельные надѣлы епархіи современемъ обстроятся на счетъ доходности земли съ введеніемъ положенія о погашеніи построекъ.

Въ подтвержденіе такого предположенія приводится пунктъ отмѣненныхъ правилъ, въ силу котораго остается безъ расчетнаго удовлетворенія некапитальный ремонтъ построекъ. Въ смутности, а вслѣдствіе этого, прибавлю отъ себя, и въ несостоятельности указаннаго аргумента, сознается и самъ авторъ „замѣтки“. Мнѣ лично извѣстно, какіе мотивы побуждали автора силиться оживить архаическія для даннаго времени правила при посредствѣ вложенія въ нихъ той идеи, которой они никогда не имѣли. Простой-же и безпристрастный взглядъ на правила 1879 и 1894 годовъ заставляеть насъ предполагать за составителями этихъ правилъ ту мысль, что не за всякій ремонтъ можно рассчитывать на вознагражденіе, а въ особенности за ремонтъ, на которомъ оставило уже свой слѣдъ всеограшающее время. При оцѣнкѣ же построекъ комиссія въ силу приведеннаго пункта правилъ должна обращать большее вниманіе на качества передаваемаго въ моментъ передачи, чѣмъ на операциі, произведенныя надъ переда-

ваемымъ тѣмъ или другимъ лицомъ въ то или иное время. Предположеніе автора о какихъ-то чаяніяхъ XII и XIII сѣздовъ насчетъ обогащенія земли полнымъ комплектомъ построекъ отъ доходности земли уже не выдерживаетъ никакой критики, когда дѣлается ссылка на вводимую сѣздами систему погашенія построекъ. По смыслу правилъ 1879 и 1894 годовъ погашеніе построекъ состоитъ въ томъ, что извѣстная постройка не подлежитъ оцѣнкѣ, если она прослужила опредѣленное, установленное комиссіею количество лѣтъ. При этомъ долговѣчность не для всякой постройки можетъ быть установлена комиссіею одна и та-же.

Для установленія приблизительной долговѣчности комиссіи приходится руководствоваться соображеніями, какія указаны въ § 7 правилъ 1900 года, и составляютъ въ данномъ случаѣ предметъ нападокъ автора „замѣтки“.

Сущность же положенія о погашеніи построекъ заключается просто въ томъ, что депутаты XII и XXIII сѣздовъ духовенства хотѣли ликвидировать расчетныя дѣла по постройкамъ, могущимъ въ извѣстное количество лѣтъ притти въ полную негодность, а вовсе не думали обогащать землю никуда негодными постройками. Разсуждать-же, что и послѣ установленной долговѣчности постройка еще можетъ оказаться вполне пригодною, значитъ указывать только на то, что или комиссія не всегда можетъ правильно установить долговѣчность постройки, или что въ установленное для постройки время извѣстное лицо не сумѣло дѣйствительно использовать постройку такъ, чтобы отъ нея уже потомъ не осталось ровно ничего. Скорѣе, не въ предупрежденіе-ли поползновеній со стороны злонамѣренныхъ лицъ на самомъ дѣлѣ использовать постройку до срока погашенія ея XXIV сѣздъ духовенства отмѣнилъ положеніе о погашеніи, чѣмъ пропустилъ его по недоразумѣнію, какъ предполагаетъ авторъ „за-

мѣтки“. Ибо кому на умъ придетъ тратить крупныя средства на капитальные ремонты построекъ и тѣмъ увеличивать ихъ долговѣчность, когда въ одинъ прекрасный день въ силу правилъ о погашеніи и при перемѣщеніи въ другой приходъ теряется всякая надежда получить хоть что-нибудь въ возмѣщеніе своихъ издержекъ на ремонтъ. Если и найдется простякъ или воодушевляющійся идеею о пользѣ земельного надѣла и поддержитъ постройку такъ, что она можетъ прослужить еще другую установленную для нея долговѣчность, то во имя какой такой высшей справедливости и за какія такія добродѣтели созданными предшественниками благами земельного надѣла будетъ пользоваться его преемникъ? И къ чему сведется дѣло этого идеалиста, если преемникъ его окажется болѣе расчетливымъ и никакія силы міра не заставятъ его ремонтировать и должнымъ образомъ поддерживать погашенныя уже, но еще весьма прочныя постройки.

Не желалъ ли предупредить и это злоупотребленіе XXIV съѣздъ отмѣною всѣхъ предшествующихъ правилъ. Если въ дѣйствительности составители правилъ 1879 и 1894 года имѣли въ виду способомъ погашенія построекъ притти когда-нибудь къ цѣли обогащенія земельныхъ надѣловъ постройками, то нужно сказать, что практическое примѣненіе этихъ правилъ могло-бы привести въ концѣ концовъ не къ тому, что земля, какъ думаетъ авторъ „замѣтки“, сама обстроится, а къ тому, что люди будутъ строить зданія, рассчитанныя, на примѣръ, на сорокалѣтнюю долговѣчность, и сорокъ лѣтъ будутъ систематически сводить эти зданія на нѣтъ. Предвижу возраженіе, что для предупрежденія и пресѣченія указанныхъ мною злоупотребленій у насъ имѣются поземельныя комиссіи, права которыхъ XXIV съѣздомъ уже значительно расширены и могутъ быть еще больше расширены. Роль комиссій можетъ быть доведена расширеніемъ ихъ правъ,

пожалуй, до роли начальниковъ-опекуновъ. Но тогда совмѣстимы ли будутъ широкія обязанности начальниковъ-опекуновъ съ пастырскими ихъ обязанностями и желательны-ли будутъ неизбѣжныя между новыми начальниками-опекунами и подчиненными опекаемыми недоразумѣнія — эти вопросы оставлю пока открытыми. Для пользы же хозяйственныхъ построекъ земельныхъ надѣловъ всѣ средства, направленные къ пресѣченію злоупотребленій, останутся внѣ всякаго сомнѣнія палліативами, если останутся въ силѣ правила, идущія въ разрѣзъ съ интересами пользующихся надѣлами лицъ и съ самыми элементарными понятіями о справедливости. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло ремонта и поддержанія построекъ выиграетъ больше всего тогда, когда ремонтирующій и поддерживающій постройки будетъ лично заинтересованъ въ выгодахъ отъ своей работы. А этимъ то принципомъ и игнорируютъ правила, вводящія положеніе о погашеніи построекъ.

Когда авторъ „замѣтки“ цитируетъ правила 1900 года и останавливается предъ кажущеюся ему неясностью, то становится очевиднымъ только одно, что авторъ лукаво мудрствуетъ. Такъ, на примѣръ, когда онъ перечисляетъ указанная въ правилахъ условія, которыя комиссія должна принимать въ расчетъ при оцѣнкѣ зданій, онъ останавливается послѣ словъ: „возможная долговѣчность существованія ея и спрашиваетъ: „съ момента-ли сооруженія постройки, или съ момента, когда устанавливается стоимость ея комиссіею при послѣдней оцѣнкѣ?“ § 7 правилъ о поземельномъ хозяйствѣ гласитъ такъ: „при передачѣ построекъ и другихъ хозяйственныхъ статей однимъ лицомъ другому, комиссія устанавливаетъ цѣнность зданій и всего передаваемого — въ моментъ передачи ихъ по сравненію съ первоначальной стоимостью. Для сего принимается во вниманіе цѣль, польза возможная долговѣчность существованія ея (постройки), мѣстныя цѣны на

трудъ, матеріалъ и прочее. Безъ всякихъ комментариевъ ясно, что комиссія должна при оцѣнкѣ устанавливать приблизительную долговѣчность постройки съ момента передачи ея, то-есть со дня замѣшенія выбывшаго члена причта новымъ лицомъ, а не съ момента сооруженія постройки и не съ момента вѣще какой-либо другой оцѣнки, произведенной какой-либо комиссіей, такъ это почему-то предполагаетъ авторъ „замѣтки“. Вѣдь на такое именно пониманіе слишкомъ ясно указываютъ первыя слова параграфа, какъ будто умышленно упущенныя авторомъ „замѣтки“, и гласящія: „при передачѣ проектъ однимъ лицомъ другому“, а также слова: „въ моментъ передачи“. Нечего сѣтовать на широту, темноту, расплывчивость и неустойчивость критерія, даннаго комиссіей правиламъ 1900 года для оцѣнки зданій. Я уже выше указалъ, что комиссія находилась не въ лучшемъ положеніи, когда ей въ силу правилъ 1879 и 1894 годовъ приходилось относить извѣстную постройку къ той или иной категоріи срочнаго погашенія, чѣмъ она находится теперь, когда ей приходится устанавливать долговѣчность постройки съ момента ея передачи. Ни съ какими-либо недостатками правилъ 1900 года приходится считаться комиссіи при оцѣнкѣ построекъ, а, наоборотъ, пользоваться ихъ преимуществомъ предъ правилами 1879 и 1894 годовъ. Было время, когда комиссіи, вопреки справедливости и предуказаніямъ совѣсти, а въ пользу преемника и въ ущербъ предшественнику приходилось обезцѣнивать хорошее еще зданіе только въ силу того, что оно свой срокъ пережило и, наоборотъ, повышать цѣну запущенному и близкому къ крушенію зданію, срокъ погашенія котораго еще очень далекъ. Теперь же въ силу правилъ 1900 года, комиссія имѣетъ возможность шире смотрѣть на дѣло оцѣнки и принимать во вниманіе какъ дѣйствительное со-

стояніе постройки, такъ и разныя условія, такъ или иначе вліяющія на возможную долговѣчность ея.

Мало того, XXIV съѣздъ какъ будто сознаетъ, что онъ не можетъ предвидѣть всѣхъ тѣхъ данныхъ, съ которыми приходится считаться при оцѣнкахъ зданій комиссіями, а потому, указывая лишь на нѣкоторыя изъ нихъ, ставитъ въ концѣ „и прочее“. Комиссіи виднѣй, когда она стоитъ около постройки, какъ бы такъ говорить съѣздъ, мы ей довѣряемъ, ей и книги въ руки. А если комиссія окажется недостойной довѣрія, хотя бы въ глазахъ заинтересованныхъ лицъ, то вотъ вамъ третейскій судъ.

Пальцмарскій священникъ *Іоаннъ Звѣдрисъ*.

Епархіальная хроника.

50-ти лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ Лембургскаго протоіерея о. Іоанна Лебедева.

26 января текущаго 1908 года исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ настоятеля Лембургской церкви, Венденскаго благочинія, о. протоіерея Іоанна Лебедева. Юбилей рѣдкостный и особенно въ томъ отношеніи, что юбиляръ почти все время своего служенія въ санѣ іерея (47 лѣтъ) прослужилъ въ одномъ приходѣ.

Чествованіе юбиляра сослуживцами іереями перенесено было съ субботы 26 января на понедѣльникъ 28-го января для того, чтобы дать возможность собраться въ им. Лембургъ, безъ ущерба для службы, тѣмъ іереямъ, которымъ не воспрепятствовали бы явиться какія-либо другія обстоятельства.

27 января прибылъ въ Лембургъ Венденскій благочинный о. протоіерей А. Степановичъ, который въ со-

служеніи съ юбиляромъ въ тотъ же вечеръ отслужилъ всенощное бдѣніе. На слѣдующій день—28 января, пріѣхали въ Лембургъ священники: Нитаускій—о. Н. Рейнгаузенъ, Гензельсгофскій — о. Авг. Литвинскій, Эшенгофскій—о. А. Нейманъ, Юргенсбургскій—о. В. Руппертъ и Сунцельскій—о. Ав. Петерсонъ. Въ 11 час. утра началась Божественная литургія, которую совершалъ о. протоіерей А. Степановичъ въ сослуженіи съ юбиляромъ, о. Рейнгаузеномъ и Венценскимъ діакономъ о. А. Кійсомъ.—На литургіи, во время запричастнаго стиха сказано было почувствованное поученіе о. Н. Рейнгаузеномъ о трудности и отвѣтственности служенія въ санѣ іерея и достойномъ прохожденіи его юбиляромъ. Юбиляръ-пастырь, по словамъ проповѣдника, оставаясь на стражѣ спасенія ввѣренныхъ ему душъ на одномъ приходѣ безъ малаго 50 лѣтъ, этимъ самымъ засвидѣтельствовалъ преизбытокъ своей любви къ ввѣренному ему Богомъ стаду Христову, за что и Лембургскіе прихожане ему обязаны особенною любовію и чистосердечною преданностью и послушаніемъ, къ чему въ заключеніе своего слова и призывалъ ихъ проповѣдникъ. Послѣ литургіи предъ молебномъ священникъ Нейманъ обратился къ молящимся съ нижеслѣдующимъ поученіемъ:

„Дорогіе Лембургскіе прихожане! Сегодня у васъ день особенной духовной радости: вашъ любимый пастырь празднуетъ 50-лѣтній юбилей своего служенія въ священномъ санѣ. Длинный періодъ, долгіе годы! Не многимъ опредѣляетъ такой долгій періодъ служенія и особенно въ такомъ трудномъ санѣ, какъ іерейство, — Тотъ, Который положилъ въ Своей власти времена и сроки (Дѣян. 1, 7). И почти весь этотъ срокъ вашъ добрый пастырь стоялъ на стражѣ вашего духовнаго возрожденія и спасенія, велъ васъ по пути истины Христовой, бодрствовалъ надъ вами, безпрестанно помня, что онъ долженъ отвѣтъ дать за ваши

души на судѣ Христовомъ (Евр. 13, 17). Многихъ изъ васъ онъ ввелъ въ Церковь Христову таинствомъ святаго крещенія, многихъ изъ васъ освятилъ таинствомъ брака въ утверженіе благодатнаго христіанскаго семейнаго союза, многихъ напутствовалъ и въ жизнь загробную благодатнымъ Христовымъ утѣшеніемъ. Съ вами онъ дѣлился и радостями и печалями: *радовался съ вами, когда вы радовались и плакалъ, когда вы плакали* (Римл. 12, 15). Припомните тяжелое злосчастное время—конецъ 1905 г. и начало 1906 года. Что сдѣлалъ тогда для васъ вашъ добрый пастырь, какъ онъ проявилъ въ отношеніи къ вамъ любовь Христову — не мнѣ объ этомъ свидѣтельствовать, вамъ самимъ это лучше извѣстно. Подлинно, онъ можетъ дерзновенно свидѣтельствовать о васъ предъ Отцомъ Небеснымъ со св. пророкомъ: *„вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь* (Исаія, 8, 18)“.

— Дорогіе Лембургскіе прихожане! возведемъ теперь вкупѣ очи свои къ горамъ, откуда приходитъ къ намъ помощь (псал. 120, 1), обратимъ сердца наши къ Отцу свѣтовъ, откуда нисходитъ *„всякое даваніе доброе и всякій даръ совершенный* (Іаков. 1, 17)“, возблагодаримъ Господа Вседержителя за всѣ Его благодѣянія къ намъ, испросимъ у Него благодатной помощи доброму вашему пастырю, чтобы онъ и впредь могъ, до конца дней своихъ, вести васъ по пути истинно христіанской жизни къ вѣчному спасенію. Аминь“.

Засимъ о. протоіереемъ Степановичемъ былъ прочтенъ юбиліару поднесенный отъ духовенства благочинія адресъ.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокочтимый отецъ Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ.

26 января сего года благополучно минуло 50 лѣтъ, Вашего многоплоднаго священнослуженія Св. Престолу

Божію, церкви и отечеству. Господу угодно было, чтобы полувѣковая Ваша дѣятельность въ санѣ священноіерея протекла здѣсь въ Прибалтійскомъ краѣ, на окрайнѣ нашего дорогого отечества, куда Вы прибыли по окончаніи курса ученія въ Тверской Духовной Семинаріи, полный молодыхъ силъ и энергіи, чтобы беззавѣтно послужить той св. церкви, которая Васъ вскормила и воспитала. Но надобно предполагать, что первые годы Вашего здѣсь служенія представляли для Васъ не мало затрудненій и именно въ томъ отношеніи, что Вы еще недостаточно были знакомы съ языкомъ и обычаями того народа, среди котораго Вамъ приходилось дѣйствовать. Но благодареніе Господу, при помощи Его споспѣшествующей Божественной благодати, которая „немоществующая врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ,“ Вы скоро эти затрудненія преодолѣли: изучили латышскій языкъ, ознакомились съ нравами и обычаями своихъ прихожанъ и приобрѣли ихъ расположеніе и довѣріе, дѣля съ ними и радости и горе. Изъ преданности пастырскому долгу проповѣдничества и учительства, насаждая съ церковной кафедры истины православія среди взрослыхъ своихъ прихожанъ, Вы дѣтей ихъ въ своемъ приходскомъ училищѣ просвѣщали и воспитывали въ духѣ православія и русской государственности съ такимъ неустаннымъ трудомъ, полнымъ усердіемъ, отличнымъ и постояннымъ успѣхомъ, что этимъ заслужили особенное къ себѣ вниманіе Высшаго епархіальнаго Начальства. По его же вниманію къ Вашей служебной опытности, въ силу его избранія и назначенія, Вы шесть лѣтъ сряду рачительно и успѣшно исполняли обязанность сотрудника и помощника мѣстнаго благочиннаго, раздѣляя съ нимъ занятія и труды по управленію Венденскимъ благочинническимъ округомъ. Приобрѣтя личными своими добрыми качествами и достоинствами уваженіе духовенства Венденскаго благочинія, по его довѣрію къ Вашей пастырской опытности и по его об-

щему избранію, съ утвержденія высшаго епархіального Начальства, Вы въ теченіи сорока трехъ лѣтъ непрерывно состояли и въ настоящее время продолжаете состоять въ должности духовника всего духовенства Венденскаго благочинія, исполняя ее съ присущими Вамъ всегдашней готовностію, съ полнымъ усердіемъ и примѣрною для насъ назидательностію. По выбору духовенства Вы также состояли продолжительное время членомъ и предсѣдателемъ мѣстной поземельной Комиссіи, и теперь продолжаете состоять членомъ благочинническаго Совѣта.

Ваше Высокопреподобіе! Такъ достойно своего высокаго званія ходили и съ честію трудились Вы въ теченіи всѣхъ минувшихъ 50 служебныхъ Вашихъ лѣтъ. Не намъ судить о достоинствѣ Вашей дѣятельности и о плодахъ Вашихъ служебныхъ трудовъ. Они уже своевременно оцѣнены Духовнымъ Начальствомъ, почтившимъ Васъ по достоинству знаками награжденій и отличій. Мы же, Ваши духовные дѣти и сослуживцы, отъ глубины души радуясь съ Вами о милости Божіей, явленной Вамъ въ призваніи къ столь долгому, полезному и примѣрному служенію нашей общей матери, святой церкви, просимъ Васъ, Ваше Высокопреподобіе, принять отъ насъ въ сей знаменательный для Васъ день икону Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, какъ залогъ нашего молитвеннаго общенія съ Вами, какъ выраженіе искреннѣйшихъ чувствъ глубокаго почтенія и сердечнаго уваженія къ Вамъ, и молимъ Господа, всегда Вамъ благодѣявшаго, да продлитъ Онъ Вашу жизнь еще на многія многія лѣта и да поможетъ Вамъ и впредь быть примѣрнымъ и добрымъ пастыремъ во ввѣренномъ Вамъ приходѣ.

По прочтеніи адреса юбиляру была поднесена св. икона Христа Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ, въ кіотѣ, съ соотвѣтствующею надписью, выгравированною на серебряной дощечкѣ. — Юбиляръ былъ до слезъ растроганъ

оказаннымъ ему вниманіемъ со стороны духовенства благочинія. Приложившись къ св. иконѣ, онъ вознесъ благодарность Всевышнему, благодѣявшему ему въ долгіе годы его служенія,—выразилъ признательность Начальству за оцѣнку его скромной дѣятельности, духовенству благочинія за оказанное ему вниманіе, прихожанамъ и своимъ псаломщикамъ за ту любовь, какую они оказывали ему; слезно просилъ у прихожанъ прощенія за тѣ оскорбленія, какія онъ, какъ человѣкъ, могъ имъ причинить и, по сознанию своему, иногда и дѣйствительно причинялъ. Въ церкви послышалось тихое сдержанное рыданіе прихожанъ: то было выраженіе чувства глубокой любви пламенныхъ сердець чадъ духовныхъ къ своему любимому отцу духовному.

— Начался молебенъ; его совершалъ настоятельствующій о. протоіерей—благочинный А. Степановичъ, во главѣ съ юбиляромъ и въ сослуженіи съ пріѣхавшими на торжество вышеозначенными оо. іереями. Была умильно-трогательная святая минута. Сердечный молитвенный гласъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, растворяемый тихими слезами умиленія, возносился, какъ дымъ кадильный, къ Престолу Небесному: „*сердцемъ върующимъ въ праведность*“ (Римл. 10, 10) такъ и чувствовалось, что *всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный ниспосылается отъ Отца свѣтовъ*“.

По окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія *Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Главному, Архіепископу Рижскому и Митавскому и всѣмъ Лембургскимъ прихожанамъ*.

Стараніемъ прихожанъ церковь была убрана вѣнками и зеленью. Несмотря на будничныи день и крайне неблагопріятную погоду (сильная метель), въ церковь собралось довольно много народу; были и лютеране.

Къ концу Богослуженія въ храмъ прибыли: мѣстный Лембургскій лютеранскій пасторъ г. Пламшъ, гг. учителя мѣстныхъ лютеранскихъ школъ, депутация отъ Лембургскаго лютеранскаго общества, г. аптекаръ, г. докторъ съ своею супругою, дочь управляющаго имѣніемъ „Лембургъ“, какъ представительница своего отсутствующаго отца.

Эти лица затѣмъ на квартирѣ приносили поздравленіе юбиляру, причемъ депутация отъ Лембургскаго лютеранскаго общества поднесла ему адресъ въ изящномъ футлярѣ и библию на латышскомъ языкѣ въ изящномъ шангреневомъ переплетѣ. Послѣ этого гостямъ предложенъ былъ чай, вино и сласти. Юбиляръ сердечно благодарилъ всѣхъ за привѣтствія, просилъ передать благодарность тѣмъ, которые письменно привѣтствовали его, не имѣя возможности по чему-либо лично привѣтствовать. По уходѣ почетныхъ гостей-лютеранъ юбиляръ предложилъ священно-церковнослужителямъ, привѣтствовавшимъ его и на дому, трапезу, носившую скромный, но задушевный характеръ. Со днемъ юбилея юбиляра привѣтствовали и письменно: Рижскіе о. о. Протоіереи І. Яковлевъ и Вахрамеевъ, священники о. А. Дегожскій, о. Е. Меньшиковъ, не прибывшій на торжество по нездоровью, о. А. Колосовъ, о. С. Барановъ, о. К. Витоль, о. П. Македонскій, о. Г. Смирчанскій, о. І. Югансонъ и др.

Юбиляромъ получены были письменныя привѣтствія съ цѣнными подарками: а) изъ С.-Петербурга отъ супруги генераль-адъютанта Елисаветы Константиновны Рихтеръ и отъ самого генерала, отъ дочери ихъ Елисаветы, отъ ф. Гансфельдъ и супруга ея владѣльца имѣнія Сунцель (отъ нея и хлѣбъ-соль), б) отъ владѣлицы имѣнія Кароленъ—Натальи, отъ ф. Гроте—изъ Франціи, в) отъ графини Маріи Димитріевны Стенбокъ-Ферморъ (урожденной Крапоткиной) и отъ супруга ея, г) отъ сестры графини

Александры Димитріевны Заринь (урожд. Крапоткиной), д) отъ учителя Сигундской лютеранской школы г. Резнѣка и е) отъ управляющаго имѣніемъ Сигундъ. Кромѣ сихъ лицъ и другія мѣстныя дамы и матушки привѣтствовали юбиляра и прислали хлѣбъ-соль.

Перечень вещественныхъ подношеній самъ по себѣ не имѣетъ особеннаго значенія, но они цѣнны, какъ видимые знаки выраженія любви и благорасположенія тѣхъ лицъ, которыя дѣлаютъ ихъ. Очевидно, о. протоіерей І. Лебедевъ, пожиная любовь, самъ сѣялъ любовь. Особенно отрадно то христіанское единеніе, которое проявляетъ о. протоіерей въ своихъ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ: оно, какъ мы видѣли, по достоинству и оцѣнено сими послѣдними на торжествѣ. Такое единеніе заповѣдуется св. апостоломъ всѣмъ христіанамъ (Ефес. 4, 1—14): оно должно служить къ славѣ имени Божія и вести къ тому единенію, когда не будетъ „ни Еллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скива, раба, свободнаго; но все и во всемъ Христосъ“ (Колос. 3, 11)“.

Эшенгофскій священникъ А. Нейманъ.

Икоепархіальныхъ извѣстія.

Въ Кишиневскую Духовную Консисторію отъ Преосвященнаго Владимира, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, поступило предложеніе слѣдующаго содержанія: „На мое имя нерѣдко поступаютъ жалобы псаломщиковъ на неудѣленіе имъ священниками законной части изъ братскихъ доходовъ. По производимымъ разслѣдованіямъ въ большинствѣ случаевъ жалобы эти оказываются справедливыми. Не усматривая нужды напоминать о тяжести таковыхъ проступковъ, необходимымъ нахожу объявить духовенству епархіи, что за удержаніе причитающейся по закону пса-

ломщику части его доходовъ виновные священники будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности съ обязательствомъ возвратить удержанную часть четверицею“.

(Киш. Еп. Вѣд. № 5).

= Вслѣдствіе повышенія платы за матеріалъ и работу типографіи по отпечатанію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Его Преосвященствомъ 30 декабря 1907 года за № 2749 утверждено постановленіе Совѣта Братства Св. Стефана о томъ, чтобы въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей бесплатно печатались лишь распоряженія Епархіальнаго начальства; печатаніе же отчетовъ и журналовъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій, какъ, на примѣръ, — матеріальныхъ отчетовъ епархіальнаго женскаго и духовныхъ мужскихъ училищъ, журналовъ епархіальнаго и областныхъ съѣздовъ духовенства, было оплачиваемо подлежащими учрежденіями.

(Пер. Еп. Вѣд. № 4).

= Въ *Полоцкой* епархіи экстренный епархіальный съѣздъ духовенства заслушалъ оригинальный докладъ одного изъ благочинническихъ округовъ объ упраздненіи института псаломщиковъ. Почтенные докладчики пришли къ выводу, что псаломщики не только ихъ благочинія, но почти всей епархіи не стоятъ на должной высотѣ; не знаютъ въ совершенствѣ церковныхъ напѣвовъ, плохо знаютъ ноты, не умѣютъ управлять церковными хорами, а если нѣкоторые изъ нихъ и умѣютъ, то лѣнятся. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ бываютъ непочтительны въ отношеніи священниковъ. Многіе изъ псаломщиковъ смотрятъ на священниковъ, какъ на своихъ враговъ и въ приходахъ всячески стараются ронять авторитетъ священниковъ. Въ виду чего докладчики приходятъ къ заключенію, что институтъ псаломщиковъ слѣдуетъ совсѣмъ уничтожить; церковь и приходъ слѣдуетъ ввѣрить настоятелю прихода — священнику, отдать ему жалованье и землю

псаломщика и требовать отъ него, чтобы въ церкви было хорошее хоровое уставное пѣніе и чтеніе („со слезой“ по замѣчанію одного о. депутата) и чтобы всѣ письменные дѣла и документы, которые теперь лежатъ на псаломщикахъ, были бы перенесены на обязанность и отвѣтственность настоятелей церквей и прихода. Докладчики высказали твердую увѣренность, что при такомъ положеніи дѣла очень быстро во всѣхъ приходсахъ епархіи улучшится церковная служба, пѣніе и чтеніе, и вообще церковно-приходская жизнь, избавленная отъ „рожна“ — псаломщика потечетъ нормальнѣе. Въ защиту псаломщиковъ замолвилъ словечко одинъ только депутатъ. Постановлено вопросъ этотъ для детальной разработки передать на благотворительныя собранія и окончательно рѣшить на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ. Это, по выраженію „Пол. Еп. Вѣд.“, неожиданное и странное рѣшеніе вызвало цѣлую бурю протестовъ и неудовольствій не только со стороны псаломщиковъ, но и священниковъ.

(Полт. Епарх. Вѣд. № 6).

= *Екатеришбургской* духовной консисторіей закончено недавно разсмотрѣніемъ дѣло о 52-хъ священникахъ Ирбитскаго уѣзда, жаловавшихся въ Св. Синодъ на незаконныя дѣйствія своего епархіальнаго Архіерея Владимира. Дѣло относится къ октябрьскимъ днямъ 1905 года. Вскорѣ послѣ манифеста 17 октября Св. Синодъ издалъ циркуляръ, въ которомъ предлагалъ обсудить духовенству свои нужды. На основаніи этого циркуляра духовенство Ирбитскаго уѣзда устроило въ Ирбитѣ съѣздъ, на которомъ присутствовало до 200 человекъ. Съѣздомъ былъ принятъ рядъ постановленій прогрессивнаго характера. Было рѣшено съѣхаться еще разъ. Но Преосвященный Владимиръ неодобрительно отнесся къ начинанію ирбитскаго духовенства и категорически воспретилъ собраться вторично. Духовенство, однако, не нашло нужнымъ считаться съ вос-

прещеніемъ архіерея и устроило въ Ирбитѣ второй съѣздъ, оказавшійся еще многочисленнѣе, чѣмъ первый. На этомъ съѣздѣ рѣшено было обжаловать воспрещеніе Еп. Владимира въ Св. Синодѣ. Жалоба была составлена, и подъ ней подписалось до 60 священниковъ. Св. Синодъ, получивъ эту жалобу, направилъ ее къ епископу Владимиру. Послѣдній предписалъ консисторіи начать слѣдствіе надъ провинившимися священниками. Въ результатѣ его явилось слѣдующее постановленіе екатеринбургской духовной консисторіи: 52-хъ священниковъ, участвовавшихъ въ незаконномъ съѣздѣ и подписавшихъ жалобу на Преосвященнаго Владимира, сослать на послушаніе въ Долматовскій заштатный монастырь, Шадринскаго уѣзда. Сроки наказанія опредѣлены разные: отъ 9 дней до трехъ мѣсяцевъ. (Слово).

Что случилось съ современной литературой?

Въ нашей современной литературѣ за послѣднее время начинается быть замѣтнымъ какая-то растерянность и беспомощность въ отысканіи того направленія жизни, указывать который литература призвана самой своей идеей. „Чрезвычайная путаница и полная неразбериха“, скажемъ словами одного критика, господствуетъ въ настоящее время въ нашей литературѣ. „Все перепуталось, все сбилось въ кучу, все бродитъ и ищетъ и, какъ бы въ просонкахъ, случайно, натываясь на какую-нибудь тему, случайно трактуетъ ее, подчиняясь случайному настроенію“ („Соврем. Міръ“. Февр. Стр. 226).

Эта растерянность и беспомощность въ нашей современной литературѣ уже достигли своего зенита. . . . Литература, какъ бы сознавая свое безсиліе руководить жизнью общества въ его пути къ добру и свѣту — готова сложить свои полномочія. По крайней мѣрѣ, такая мысль

неволью является при чтеніи одного изъ послѣднихъ произведеній — главаря современной русской литературы Леонида Андреева „Тьма“. Онъ противопоставляя созиданіе и развитіе жизни въ духѣ и направленіи положительныхъ идеаловъ добра ея отрицательнымъ эксцессамъ, — авторъ складываетъ свое оружіе предъ зломъ жизни социальной, каковое зло онъ воплощаетъ въ лицѣ преданной женщины, и откровенно заявляетъ: „Я не хочу быть хорошимъ... Зрячіе выколемъ себѣ глаза...“ Если нашими фонариками не можемъ освѣтить всю тьму, такъ погасимъ же огни и всѣ полѣземъ въ тьму („Тьма“. Изд. „Шиповникъ“, кн. Ш, стр. 48, 52 и 53).

Авторъ называетъ такую „философію“ одного изъ своихъ героевъ „какою-то послѣднею, ужасной правдой жизни, своей правдой, которой не могли и не могутъ понять другіе люди (тамъ же, стр. 47, 48).

Однако, съ такой правдой никогда не помирится здравый человѣческій смыслъ. Если такова „правда“, къ которой стремится жизнь, то уже вовсе лучше не жить. Значитъ бессмысленная, непонятная, таинственная смерть — вотъ исходъ жизни человѣка. Теперь понятно, почему мысль о смерти и смерти бессмысленной — является одной изъ излюбленныхъ темъ современныхъ литераторовъ: смерть по пятамъ преслѣдуетъ героя разсказа „Астма“ Ив. Бунина, являясь ему въ разныхъ образахъ, то въ видѣ бѣлой, скачущей лошади, то въ видѣ нищенки-старухи, то въ видѣ копчика и крысы, пока эти преслѣдованія не заканчиваются „мѣщанской“ обстановкой и дѣйствительной смертью героя, по поводу которой не остается ничего сказать, какъ только трагикомически поздравить спутницу жизни героя Марію Яковлевну: „Имѣю честь поздравить съ новопредставленнымъ“. (Изд. Шипов. Кн. Ш).

Смерть неотступно-мучительнымъ неразрѣшимымъ вопросомъ стоитъ передъ дѣйствующими лицами небольшого

разказа Бориса Зайцева: „Сестра“. (Шипов. Кн. III). „Вотъ ты мнѣ скажи: такъ родились мы съ тобой, жили сестрой и братомъ и любили мы другъ друга . . . а, однако — главнымъ образомъ страдаемъ . . . и умремъ . . . Какъ ты думаешь къ чему все это? Такъ себѣ, зря или не зря?“ говоритъ братъ сестрѣ и, не получая отвѣта, продолжаетъ: „Какъ и ты не знаешь? Слушай, братъ, неужели и ты живешь также, тоже и ты въ потемкахъ . . . и ничего, ничего“. . . (Стр. 114).

Безсмысленная смерть является концомъ жизни „измученныхъ и усталыхъ“ людей въ рассказѣ Серафимовича „Пески“.

Мысль о безсмысленной смерти не покидаетъ представителей современнаго литературнаго творчества даже и тогда, когда и не могла бы, повидимому, явиться эта мысль: Купринъ, начавшій свой высоко-художественный рассказъ „Изумрудъ“ съ жизнерадостнаго описанія конскихъ бѣговъ, закончилъ крайне-несимпатичнымъ описаніемъ смерти одного изъ рысаковъ, участвовавшихъ въ бѣгахъ, — смерти, въ которой все исчезло навсегда“. (Шиповникъ. Кн. III, стр. 121 — 140).

Наконецъ, Сергѣевъ Ценскій въ своихъ очеркахъ и рассказахъ никакъ не можетъ отдѣлаться отъ мертвецовъ и одну изъ своихъ драмъ озаглавливаетъ: „Смерть“.

Итакъ, смерть, небытіе вотъ куда зоветъ наша современная литература?

Но гдѣ же причина такого печальнаго явленія? Тѣ, которые хотѣли бы видѣть въ литературѣ закваску революціонно-соціального броженія, рѣшительно недоумѣваютъ: Если все разнообразіе движущейся жизни приводитъ только къ безсмысленной смерти, то, спрашиваетъ одинъ изъ современныхъ литературныхъ критиковъ, „что означали эти повсемѣстныя свидѣтельства о сдвигѣ жизни съ болота, въ которомъ она застаивалась въ теченіе столѣтій, въ сто-

рону просіянія умовъ, въ сторону бунтующихъ поисковъ свободы? Или это были только поученія, только проповѣди и публицистика? Или тутъ была ошибка, преувеличенная прямая ложь“. . . (Современный Міръ. М. февр., стр. 219—220).

Отвѣтить на поставленные вопросы положительно критикъ не рѣшается, а успокаиваетъ себя надеждою, что „художники наши вновь стануть на свои посты и вновь поднимутъ и возьмутъ въ руки ту нить своей творческой работы, которая сейчасъ опустилась на земь, а еще такъ недавно упруго вибрировала, какъ тетива, натянутая ихъ бодрими руками. (Ид. 228 стр).

Намъ, однако, кажется, что спасеніе современной беллетристической литературы не въ возвращеніи къ темамъ революціоннаго босячества Горькаго и Ко., какъ это думаетъ упомянутый критикъ, а туда, гдѣ ему чудится для литературы гибель и причина современнаго ея упадка.

Эту причину г. критикъ видитъ въ томъ, что современная литература спозналась съ г. г. Мережковскими и сонмомъ духовъ имъ подвластныхъ“.

Иначе говоря, зараженіе мистицизмомъ, соприкосновеніе съ религіозной областью — вотъ что подрываетъ жизненный нервъ современнаго литературнаго творчества . . .

Намъ же думается наоборотъ: усталость и апатія, замѣчаемая въ современномъ литературномъ творествѣ есть слѣдствіе разочарованія современной литературы, какъ водительницы жизни, въ виду безсилія ея справиться съ своей задачей. А это безсиліе и его спутница — разочарованіе въ свою очередь являются продуктами того односторонняго направленія, которое за послѣднее время приняло наше литературное творчество,—а именно—продуктомъ крайняго отрицательно критическаго отношенія къ явленіямъ соціальной жизни . . . Когда угаръ рево-

люціоннаго критицизма миновалъ, и общество стало предъ вопросомъ объ устроеніи жизни на новыхъ положительныхъ началахъ, литературное творчество, вызванное къ бытію, односторонними отрицательно-критическими запросами жизни, почувствовало себя не у дѣла. . . . Отсюда, растерянность, апатія, ведущія къ мысли о смерти . . .

Однако, такое состояніе современнаго литературнаго творчества — состояніе временное. . . . Литература почувствуетъ въ себѣ силы и опять займетъ подобающее ей мѣсто, если своимъ принципомъ поставитъ неразрушеніе существующихъ формъ жизни только, а главнымъ образомъ созиданіе новыхъ формъ ея.

Содержаніе же для этихъ формъ литература можетъ почерпнуть только „въ глаголахъ жизни вѣчной“, въ божественномъ словѣ Того, Кто говорилъ о Себѣ: „Я путь, истина и жизнь“.

И тутъ на встрѣчу литературѣ должна пойти Церковь, которой ввѣрено храненіе и „утвержденіе“ Божественнаго слова. . . . Церковь не можетъ и не должна замыкать себя въ формы своей внѣшней организаціи отъ живого непосредственнаго вліянія на жизнь. . . . „Никто, зажегши свѣчу, не ставитъ ее подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ“.

Въ пронесшейся ураганомъ революціи повинны не одни революціонеры, но и тѣ, кто такъ или иначе ставилъ препятствіе для мирной эволюціи жизни на основѣ неизживаемыхъ началъ нравственности, корень которыхъ въ религіи.

Пусть же литература станетъ подъ животворное вліяніе религіозно-нравственныхъ идеаловъ жизни.

* * *
Взаимодѣйствіе религіозной мысли и литературнаго творчества уже дало намъ такихъ великихъ коринеевъ русской литературы, какъ *Θ. М. Достоевскій*.

Такіе счастливые прецеденты должны вдохновить и современную одряхлѣвшую литературу, чтобы она явилась правомочною у гробового входа отжившихъ старыхъ формъ жизни создать новую, полную свѣтлыхъ упованій юную жизнь.

Священникъ В. Марковъ.

Библиографія.

М. В. Карасевъ. Вѣнокъ на могилу Члена Св. Синода Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Подъ такимъ заглавіемъ издана г. Карасевымъ книга, въ которой онъ помѣстилъ біографическій очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Платона, (бывшаго съ 1850 — 1867 г. Архіепископомъ Рижскимъ), имъ лично составленный, и слова и рѣчи сего святителя на разные дни и случаи.

Все содержаніе книги изложено въ XXII гл. гл. Біографическій очеркъ обнимаетъ собственно 16 главъ (1 — 274 стр.), но и изъ этихъ главъ только первыя 7 (гл.) представляютъ послѣдовательный очеркъ жизни и дѣятельности этого святителя, со дня рожденія и до вступленія на Кіевскую митрополию. Начиная съ 8 гл., есть главы, которыя по своему содержанію представляютъ вставки, къ предмету не относящіяся: на примѣръ XI гл., содержащая слово Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго, при вступленіи его въ управленіе Херсонскою Епархіею, или гл. XIV, являющаяся среди другихъ анахронизмомъ.

Самый очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Платона, не претендуя на самостоятельную, документально подробную и систематически законченную разработку предмета, вполне соотвѣтствуетъ своему названію и назначенію сообщить объ этомъ святителѣ только

то, что, дѣйствительно, служить къ восхваленію его, и въ этомъ отношеніи дышетъ искренней убѣжденностью и самыми сердечными симпатіями къ приснопамятному рижскому архипастырю. Онъ читается легко и съ интересомъ и можетъ быть рекомендованъ въ качествѣ книги для назидательнаго чтенія прежде всего православнымъ учащимся въ школахъ Прибалтійскаго края по заповѣди апостола: поминайте наставниковъ вашихъ и подражайте вѣрѣ ихъ.

Нельзя отрицать и того, что книга г. Карасева можетъ доставить интересъ и самимъ пастырямъ рижск. еп. Особенно цѣнными для нихъ въ ней мы считаемъ документальныя сообщенія о личности Высокопреосвященнаго Платона и его слова и рѣчи, помѣщенные въ ней, и потому думаемъ, что уже за одно это она заслуживаетъ признанія за нею права на существованіе въ церковныхъ бібліотекахъ Рижской епархіи. N.

При этомъ № прилагается содержаніе оглавленія Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907.

Содержаніе № .

Отдѣлъ официальный. — Епархіальныя извѣстія. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неофициальный. — Апокалипсисъ. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Н. А. Морозова. — *Audiat et altera pars*. Свящ. Іоаннъ Звѣдрисъ. Епархіальная Хроника. — Иноепархіальныя извѣстія. — Что случилось съ современной литературой? Свящ. В. Марковъ. — О книгѣ Карасева „Вѣнокъ на могилу Высокопр. Платона“. N. — Объявленія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 31 марта. 1908 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.

Открыта подписка на 1908 годъ
на ежедневную политическую, экономическую, обще-
ственную и литературную газету

„СЛОВО“.

„Слово“ выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 года въ изданіи и подъ редакціею *М. М. Федорова*.

Подробные отчеты специального корреспондента о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Т. Ардовъ, К. К. Арсеньевъ, Георгій Аркатовъ, П. Д. Боборыкинъ, А. Г. Будищевъ, В. П. Быстренинъ, П. К. Бѣлецкій, П. И. Вейнбергъ, С. С. Гартъ, Гр. К. Градовскій, В. М. Грибовскій, П. М. Головачевъ, Ф. А. Духовецкій, В. Л. Дѣдловъ, И. Н. Ефремовъ, Н. А. Жаринцева, К. Д. Извѣкова, А. А. Измаиловъ, В. В. Каррикъ, М. С. Кауфманъ, проф. Максимъ Ковалевскій, проф. П. И. Ковалевскій, Н. И. Козловъ, А. Ф. Кони, Л. И. Косуновичъ, В. Г. Котельниковъ, проф. Н. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Каравасевъ, Р. Кумовъ, Ф. П. Купчинскій, В. С. Лихачевъ, И. И. Лазаревскій, Е. Н. Ловецкая, А. А. Луговой, С. Б. Любошицъ, П. П. Львовъ, В. А. Маклаковъ, проф. Ив. Хр. Озеровъ, А. В. Оссовскій, Ф. Павловъ (Ф. П.), о. Григ. Спир. Петровъ, проф. А. А. Погодинъ, В. Я. Свѣтловъ, П. А. Сергѣенко, Г. Б. Слюзбергъ, Смоленскій, Гр. Е. Старцевъ, А. А. Стаховичъ, М. М. Стаховичъ, П. Б. Струве, Д. И. Суботичъ, Л. С. Таль, Н. Тамаринъ, П. А. Тверской, И. П. Тверская, Генеремо, Л. П. Турба, гр. И. И. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, Д. В. Филатьевъ, М. Ф. Хецеровъ, М. П. Чеховъ, Н. Г. Шебуевъ, О. А. Шапиръ, Д. Н. Шиповъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ), Т. Л. Щепкина-Куперникъ, Н. Д. Федоровъ, М. М. Федоровъ и др.

Условія подписки съ доставкою и пересылкою.

на годъ — 12 р., 6 мѣс. — 6 р., 4 мѣс. — 4 р., 3 мѣс. — 3 руб 2 мѣс. — 2 р. 15 к., 1 мѣс. — 1 р. 10 к. За границу: на годъ — 20 р. 6 мѣс. — 11 р., 3 мѣс. — 6 р., 1 мѣс. — 2 р.

Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскихъ священниковъ, учителей, учительницъ и фельдшероу: на годъ — 8 р., 6 мѣс. — 4 р., 3 мѣс. — 2 руб. 25 к., 2 мѣс. — 1 р. 50 к. 1 мѣс. — 75 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Главная Контора газеты: Спб., Невскій, 92, Отдѣленія Конторы: Москва, Бол. Дмитровка, д. 15, кв. 26; Одесса, Ришельевская, 40; Вильна, Андреевская, 12; Кіевъ, М. Благовѣщенская, 18; Рига, Городской павильонъ у Суворовскаго моста.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца, годовая только съ 1-го января.

XIV годъ изданія.

XIV годъ изданія.

Открыта подписка на 1908 годъ

на ежедневную **БОЛЬШУЮ** политическую, общественную и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО.

Программа газеты и составъ сотрудниковъ тѣ же.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ собственныхъ корреспондентовъ. Собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ европейскихъ и мировыхъ центрахъ и во всѣхъ рѣшительно русскихъ городахъ.

Постоянное телефонное сообщеніе съ Петербургомъ.

Подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совета. По вопросамъ государственной важности статьи специалистовъ. Фельетоны, политическіе памфлеты.

Въ 1908 г. большое путешествіе Вас. И. Немировича-Данченко.

Русская Манчжурія послѣ войны. Цицикаръ, Харбинъ, Гиринъ. Полоса до Куанченцзы. Что сдѣлано японцами въ отошедшей къ нимъ части Манчжуріи. Отъ Куанченцзы черезъ Телинъ, Мукденъ, Ляоянь, Инкоу въ Портъ-Артуръ и Дальній. Поля недавнихъ битвъ. Промышленный прогрессъ. Отношенія народовъ. Корея подъ японскимъ протекторатомъ. Японія послѣ войны. Отъ Нагасаки до Хакодате и отъ Сасебо до Ююгама черезъ всю страну Восходящаго солнца. Возможный театръ будущей войны—Филиппинскіе острова. Воскресающій Китай. Приготовленія его къ великой борьбѣ съ Западомъ. Новая армія. Новые люди. Соперничество націй. Европейскія концессіи. Оборона сѣвера. Китайское запорожье—хунхузы, ихъ новая роль. Панмонголизмъ. Конституціонная Персія.

В. М. Дорошевича: ИНДІЯ.

При газетѣ „Русское Слово“ еженедѣльный иллюстрированный, художественный журналъ

„ИСКРЫ“.

Иллюстраціи.—Портреты.—Снимки событій.—Политическія карикатуры.—Собственные корреспонденты-фотографы.

Подписная цѣна:

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“ съ пересылкой городскимъ и иногороднимъ: на годъ 7 р., на 6 м. 4 р., на 3 м. 2 р. 25 к. на 1 м. 80 к.

Газ. „РУССКОЕ СЛОВО“ съ журн. „ИСКРЫ“ (при совмѣстн. подп.) съ пер. город. и иногор.: на годъ 9 р., на 6 м. 5 р., на 3 м. 3 р., на 1 м. 1 р. 10 к. За границу вдвое.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 2 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журн. „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно, но не менѣе 1 р. въ мѣсяць.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Адресъ конторы: Москва, Тверская, д. № 48.

Издатель Т-во И. Д. СЫТИНА.

Редакторъ *О. Н. Блювъ*